

ВНЕДРЕНИЕ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кацев М.И.

В данной статье автор приводит анализ конституционно-правового развития Латвийской Республики в контексте европейской интеграции, ее вступления в Европейский Союз, участия в судопроизводстве Суда Европейских сообществ, применения в стране права ЕС. Подробно рассмотрены конституционно-правовые преобразования, произошедшие в связи с подготовкой к вступлению и дальнейшим членством в ЕС, приведены примеры участия Латвии в европейском судопроизводстве.

Автор приходит к выводу, что с момента вступления Латвии в ЕС пока прошло слишком мало времени, однако уже сейчас видны результаты интеграции права ЕС в конституционно-правовую систему страны. Безусловно, отмечаются и определенные сложности, однако в целом они характерны для всех новых стран-участниц и являются закономерным этапом интеграционного процесса.

Часто встречается утверждение, что успешная реализация целей Европейского Союза в значительной мере зависит от правильного и эффективного применения европейского права. Качество, с которым право ЕС транспонируется в систему конституционного права, то, как его применяют государственные чиновники и интерпретируют государственные суды, является тем фактором, который определяет общее отношение граждан европейских стран к Европейскому Союзу.

Как известно, вскоре после обретения независимости в 1990 г. Латвия выразила желание присоединиться к семье стран-участниц Европейского Союза. Процесс постепенного сближения с ЕС определили некоторые правовые, а также политико-декларативные документы. Однако окончательно он был регламентирован в договорах Европейской Ассоциации («Европейские договоры»)¹, которые в середине 1990-х гг. были подписаны между тремя Европейскими Сообществами, с одной стороны, и соответствующими странами-кандидатами на вступление в ЕС – с другой. Таким образом, ЕС официально признал стремление этих стран присоединиться к Евросоюзу, а со своей стороны – готовность принять их в качестве

новых членов, как только будут выполнены Копенгагенские критерии присоединения². Именно Европейские договоры возложили на возможных кандидатов обязанность приблизить свои правовые акты к *acquis* Сообществ³; этот процесс тщательно отслеживался двусторонними комитетами по согласованию законодательства.

Теперь, когда Латвия является полноправной страной-участницей ЕС, ее прямой обязанностью является применение европейского права и приспособление к нему своих правовых актов. Координирующим и контролирующим институтом по транспонированию правовых норм ЕС в национальные правовые акты является Министерство юстиции Латвии. Им были разработаны некоторые инициативы по ускоренному и качественному процессу транспонирования⁴.

По объему транспонирования правовых норм ЕС Латвия является одной из ведущих стран во всем Евросоюзе. Согласно данным, которые ЕС опубликовал в начале 2008 г., Латвия занимает четвертое место по количеству внедренных директив ЕС⁵. В январе 2008 г. Министерство юстиции доложило, что задержалось внедрение в правовые акты Латвии только 22 таких директив⁶. С одной

Кацев Максим Игоревич – аспирант Кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России, заместитель Начальника Управления по работе со студентами и выпускниками МГИМО(У) МИД России, Директор Ассоциации выпускников МГИМО, e-mail: mkacev@mail.ru.

стороны, это показатель стремления и готовности Латвии внедрять на своей территории европейское право. Но с другой – такое судорожное транспонирование зачастую приводит к снижению качества; нередко звучит критика за неполное внедрение правовых норм или за плохой юридический язык.

Само собой разумеется, что правильное внедрение правовых норм ЕС зависит и от чиновников, и от судей, и от того, ссылаются ли адвокаты на эти правовые нормы при защите прав своих клиентов. Следует учитывать, что в большинстве случаев государственные суды применяют лишь правовые нормы ЕС, уже транспонированные в государственные правовые акты; только в исключительных случаях латвийские судьи в рассматриваемых делах ссылаются на правовые нормы, доступные на других языках.

После вступления в Европейский Союз в Латвии, как в любой новой стране-участнице, проводилось широкое обучение судей по вопросам европейского права; было выпущено несколько юридических публикаций, в которых на латышском языке разъяснялось право ЕС⁷.

Однако от теории до практики далеко. Несмотря на то, что основные принципы права ЕС известны и понятны, до сих пор существуют определенные трудности в их практическом применении в латвийских судах. С одной стороны, по сравнению с прошлыми годами количество ссылок на право ЕС и юриспруденцию⁸ СЕС (Суда Европейских сообществ) возросло. Но это не означает, что данная тенденция характерна для всех судов Латвии. Как упомянуто в статье, опубликованной в 2006 г., в латышском юридическом журнале *Jurista Vārds*, «трудно предусмотреть, насколько отзывчивыми будут латвийские суды к требованиям, которые опираются на характерное для директив горизонтальное или вертикальное воздействие... такого вида юридическая аргументация, которая опирается на Европейское право, может показаться непривычной для судов и, как все новое, приниматься медленно и без особого энтузиазма»⁹.

В одном из дел, по которому постановление было принято в начале 2005 г.¹⁰, Сенат Верховного Суда перепутал две европейские организации – Совет Европы и Совет Европейского Союза. Такие ошибки в юридическом обосновании в известной мере естественны и неизбежны в период, когда государственные суды только учатся применять право ЕС. Однако крайне важно, чтобы высшие судебные инстанции своевременно обнаруживали их и исправляли.

Подготовка к участию в юриспруденции ЕС до 2004 г.

Когда Латвия готовилась присоединиться к ЕС, одним из наиболее актуальных вопросов

было соответствие этому процессу латвийской Конституции. Шли страстные дискуссии о том, повлияет ли вступление в ЕС на ст. 1 и 2 Сатверсме, в которых определено, что Латвия является независимой демократической республикой, и суверенная власть здесь принадлежит латвийскому народу. В конце концов, было решено, что присоединение Латвии к ЕС не угрожает этим основополагающим нормам¹¹, хотя дебаты на эту тему продолжают до сих пор.

В этой связи следует упомянуть о ст. 68 Конституции, которая была изменена перед присоединением к ЕС: «Для всех международных договоров, регулирующих вопросы, разрешаемые законодательным путем, необходимо утверждение Сеймом... При заключении международных договоров Латвия может, с целью укрепления демократии, делегировать международным институтам часть компетенции государственных институций. Международные договоры, которыми международным институтам делегируется часть компетенции государственных институций, Сейм может утвердить на заседаниях, в которых принимают участие по меньшей мере две трети членов Сейма, и для утверждения необходимо большинство в две трети голосов присутствующих депутатов... Решение об участии Латвии в Европейском Союзе принимается путем всенародного голосования, которое предлагает провести Сейм... По требованию по меньшей мере половины членов Сейма, решение о существенных изменениях в условиях участия Латвии в Европейском Союзе принимается путем всенародного голосования».

Новый Лиссабонский договор¹² (или договор о реформе ЕС) латвийский Сейм ратифицировал 8 мая 2008 г. Всенародный референдум по этому вопросу не проводился. Одно из наиболее частых объяснений этому таково, что перед присоединением к ЕС разработка Конституционного договора была уже завершена, и таким образом на всенародном референдуме об участии Латвии в ЕС, голоса «за», жители косвенно согласились с Конституционным договором¹³. Поэтому процедура ратификации Лиссабонского договора – заместившего Конституционный договор ЕС – была такой же, как если бы избиратели Франции и Нидерландов не отклонили Конституционный договор в 2005 г. Это решение следует оценивать в контексте современной политической и экономической ситуации Латвии.

Говоря о месте права ЕС в государственно-правовой системе Латвии, можно заключить, что оно приравнивается к международному праву. Как было отмечено, в первую очередь статус международного права в Латвии определен в Конституции (в ст. 68).

К тому же, в соответствии со ст. 13 закона «О международных договорах Латвийской Республики» 1994 г.¹⁴, если в международном договоре, который утвердил Сейм, предусмотрены иные условия, нежели в законодательных актах Латвийской Республики, то применяются условия международного договора. Подобно этому в Законе о Конституционном суде¹⁵ (подпункты 2 и 6 ст. 16) определено, что национальные нормы должны соответствовать заключенным Латвией международным договорам, а последние, свою очередь, должны соответствовать Конституции страны.

В соответствии с изменениями в Административно-процессуальном законе (АПЗ)¹⁶, которые были приняты в 2004 г., незадолго до присоединения Латвии к ЕС, «правовые нормы Европейского Союза (Сообществ) применяются в соответствии с их местом в иерархии юридической силы нормативных актов» (часть 4 ст. 15 АПЗ). В подобных изменениях в Гражданско-процессуальном законе (ГПЗ)¹⁷ на суды возложена юридическая обязанность решать гражданские дела «в соответствии с законами и прочими нормативными актами, обязательными для Латвийской Республики согласно международным договорам и правовым нормам Европейского Союза» (часть 1 ст. 5 ГПЗ). Принцип превосходства права ЕС включен в часть 3 ст. 5 ГПЗ, которая определяет: «Если соответствующий правовой вопрос регулируют правовые нормы Европейского Союза, которые прямо применяются в Латвии, латвийский закон применяют, поскольку это допускают правовые нормы Европейского Союза». Однако не совсем ясно, что думал законодатель, включая слова «которые прямо применяются в Латвии», и имеется ли в виду (или нет) «прямое применение» как синоним «прямого воздействия»¹⁸. Не ясно, означают ли слова «правовые нормы Европейского Союза, которые прямо применяются в Латвии» то, что на ту часть права ЕС, которая находится в противоречии с нормами Латвии, статус «высших норм» не распространяется.

Преимущество международного права над находящимися в противоречии государственными правовыми нормами закреплено также в юриспруденции. В одном из дел Конституционный суд подчеркнул: «Применяющее норму лицо, а также суд при констатации противоречий между нормой международного права и латвийской национальной правовой нормой, должны применять международную правовую норму»¹⁹.

Однако, по мнению юристов, такое закрепление приоритета международных правовых норм в государственном праве и юриспруденции не означает, что право ЕС в целом должно безусловно приниматься

и выполняться. Как писал Аиварс Ендзиньш, бывший Председатель Конституционного суда Латвийской Республики: «Высшая сила правовых актов ЕС не является абсолютом. ЕС не является государством, у него нет своего суверенитета, ЕС имеет только ту компетенцию, которую делегировали ей страны-участницы, и только в том объеме, в каком ее получил ЕС. Если ЕС принимает правовые акты, которые не вытекают из сути ЕС, или которые можно оспорить, например, наличием государственности или демократии в Латвии, то применяется Конституция Латвийской Республики, а не упомянутые правовые акты... государственные конституционные правовые нормы... не имеют и не могут иметь низшей юридической силы, чем документы ЕС»²⁰.

Действительно, в недавнем деле Рижского свободного порта, о котором речь пойдет далее, Конституционный суд ясно установил пределы прав ЕС в Латвии: то есть, Латвия обязана интерпретировать правовые акты таким образом, чтобы не возникало противоречий с обязательствами, которые страна приняла на себя по отношению к Европейскому Союзу, если только они не затрагивают включенные в Конституцию основные принципы²¹.

Даже до присоединения Латвии к Европейскому Союзу ее государственные суды уже ссылались на право и правовые принципы ЕС, а также на юриспруденцию СЕС. Однако эти ссылки не являлись основанием для судебных постановлений; до присоединения Латвия могла использовать юриспруденцию СЕС только как авторитетный источник юридической и системной интерпретации.

С исторической точки зрения весьма интересно мнение судей Конституционного суда Латвии по делу 2000 г. о соответствии отдельных норм латвийских законов о выборах Европейской Конвенции по правам человека и Международному Пакту о гражданских и политических свободах²². Особо следует отметить следующее заключение: «Соблюдать признанную в демократических странах интерпретацию правовых норм, а также содержание принципов правового государства Латвия обязалась, еще начав переговоры о вступлении в Европейский Союз. При выполнении условий ст. 69 и 70 Договора об ассоциированном членстве в ЕС 12 июня 1995 г. (*обязанность сблизить национальные законы и *acquis* ЕС*), Латвия должна не просто согласовывать тексты своих нормативных актов с правовыми нормами ЕС, но в целом перенять теорию Западного права, Западное правовое мышление. Только тогда согласованное на уровне текстов законодательство будет на практике действовать в Латвии так же, как и в ЕС. Единое понимание права в духе традиций

европейской правовой культуры лежит в основе функционирования Европейского Союза».

Таким образом, судьи обращаются к вопросу о влиянии европейских прав на правовую систему Латвии; Конституционный суд установил высокий стандарт интерпретации прав ЕС. Но в то же время судьи ссылаются не прямо на разработанные СЕС понятия, а только на «Западное правовое мышление». Хотя это были лишь отдельные мнения, оттого не ставшие обязательным прецедентом, однако они свидетельствовали о зарождении нового видения и понимания того, что присоединение к ЕС и влияние «Западного правового мышления» окажут значительное воздействие на теорию права Латвии.

Примером классического применения права ЕС в Латвии является дело *И.М. против ООО «Domestikss»*²³, по которому Судебная коллегия по гражданским делам Курземского окружного суда приняла постановление 13 июня 2007 г. По этому делу истица указала, что ее трудовой договор 2003 г. с бывшим работодателем (трудовые правовые отношения сторон прекращены весной 2005 г.), в котором работнице было запрещено в течение двух лет после прекращения договора поступать на работу на конкурирующие предприятия, в том числе на предприятия соседних Эстонии и Литвы, противоречит ст. 39 Учредительного договора Европейского Сообщества (ранее именовавшегося Европейским экономическим сообществом; Договор о ЕС 1957 г.²⁴) о свободном перемещении рабочей силы. Окружной суд согласился с *И.М.* и признал, что ограничения в отношении дальнейшего трудоустройства в других странах-участницах ЕС не соответствуют ст. 39 Договора о ЕС.

Право ЕС как неотъемлемая составная часть латвийского права

Латвия стала полноправным членом ЕС в мае 2004 г. В этот момент европейское право начало действовать на ее территории в полном объеме. Однако поворотным моментом в процессе закрепления европейского права в юриспруденции Латвии можно считать постановление Конституционного суда страны от 17 января 2008 г. по делу Рижского свободного порта²⁵. По этому делу податель заявления оспорил как несоответствующие Конституции планы застройки территории порта²⁶, которая включает в себя охраняемые территории, известные в Европе как NATURA 2000. В своем обосновании суд широко опирался на правовые нормы, принципы ЕС и предоставленную СЕС их интерпретацию. Суд сослался на официальную аннотацию Латвии²⁷ к Акту о присоединении, в которой отмечено, что при присоединении к ЕС

европейские законы будут иметь весьма положительное влияние на окружающую среду страны, т.к. Латвия позаимствует из них многолетний опыт и развитую практику законодательства в сфере защиты среды «старых» стран-участниц ЕС²⁸. В продолжении Конституционный суд постановил: «К тому же с ратификацией Договора о присоединении Латвии к ЕС права ЕС стали неотъемлемой составной частью латвийского права. Таким образом, правовые акты Европейского Союза и закрепленную в юриспруденции СЕС их интерпретацию следует принимать во внимание при применении национальных нормативных актов»²⁹.

Конституционный суд особенно подчеркнул тот факт, что обязанность Латвии защищать окружающую среду является частью общей ответственности всех стран-участниц ЕС, т.к. среда Латвии является частью общего наследия Европы. Однако таким образом суд и не упустил возможности подчеркнуть границы прав ЕС в национальной правовой системе: Латвия обязана интерпретировать правовые акты таким образом, чтобы не возникло противоречий с обязательствами, которые страна взяла на себя по отношению к ЕС, если только это не затрагивает включенные в Конституцию основополагающие принципы³⁰.

Обязанность опираться на юриспруденцию СЕС

Абсолютную обязанность государственных судов опираться на юриспруденцию СЕС и ссылаться на нее недавно объяснял Сенат Верховного Суда (Департамент по гражданским делам). В одном из дел³¹ подательница кассационной жалобы оспаривала различную оплату труда работникам мужского и женского пола, которые выполняют при этом одинаковую работу у одного работодателя. Сенат, согласившись с жалобой, определил, что юридическим основанием принципа одинаковой оплаты труда в ЕС является ст. 141 Договора о ЕС. Сенат также повторил аргумент подательницы кассационной жалобы, что при решении дела важна юриспруденция СЕС. Затем Сенат сослался на часть 6 ст. 5 Гражданско-процессуального закона Латвии (ГПЗ), в которой установлено, что «применяя правовые нормы, суд принимает во внимание юриспруденцию», а также на ст. 220 Договора о ЕС, которая определяет обязанность СЕС «обеспечить законность в интерпретации и применении Договора о ЕС». Согласно формулировке Сената, СЕС должен гарантировать и способствовать единообразию в применении правовых норм.

Таким образом, приняв решение по данному делу, Сенат Верховного Суда также подтвердил двойственный характер обязанности государственных судов опираться на юриспруденцию СЕС: с одной

стороны, она вытекает из первичного права ЕС (ст. 220 Договора о ЕС), а с другой – дополнительно утверждена в правовых нормах Латвии.

Говоря о правовых принципах ЕС, следует отметить, что многие из них идентичны принципам конституционного права (в т.ч. Латвии) – в конце концов, европейское право черпало вдохновение из общих конституционных традиций стран-участниц ЕС. Поэтому латвийские суды во многих случаях смело ссылаются на принципы европейского права.

Однако некоторые принципы для судов молодых стран-участниц являются новыми. Поэтому, например, в недавно опубликованном в Латвии справочнике для практикующих юристов³², в котором рассмотрены различные практические аспекты применения прав ЕС, особый раздел посвящен принципам ЕС: превосходству, прямому воздействию, соразмерности, государственной ответственности и пр.³³

Иерархия норм – превосходство международного или европейского права?

Одновременно с вступлением Латвии в ЕС возник вопрос об иерархии международных и европейских правовых норм в конституционно-правовой системе страны. Надо ли Латвии применять нормы ЕС, если они противоречат обязательствам, которые страна приняла на себя в соответствии с международными договорами, или же эти международные обязательства превосходят находящиеся в противоречии нормы европейского права?

Примером такого противоречия является дело, рассмотренное Конституционным судом 7 июля 2004 г.³⁴ Заявитель оспорил латвийскую норму, по которой налагается денежный штраф на перевозчика, ввозящего на территорию страны иностранных граждан без пригодного документа. Согласно заявлению, данная норма противоречит Конвенции об облегчении международного морского сообщения 1965 г., под которой подписалась и Латвия. В то же время в директиве ЕС 2001/51/ЕК³⁵ (ст. 4) определено, что страны-участницы осуществляют все необходимые мероприятия, чтобы обеспечить превентивный, эффективный и соразмерный характер санкций, применяемых к перевозчикам в соответствии с правилами Шенгенской конвенции³⁶. При этом Шенгенский договор относится к гражданам третьих стран, которые путешествуют без пригодных документов, а в оспоренной латвийской норме не были разграничены граждане третьих стран и граждане ЕС.

В этой связи Конституционный суд в первую очередь указал, что после присоединения к ЕС для

Латвии являются обязательными условия Договора о присоединении³⁷. Затем суд постановил, что в отношениях между странами-участницами применяется право ЕС, и на основании ст. 307 Договора о ЕС и юриспруденции СЕС признал, что в случаях, когда существуют противоречия между принятыми ранее международными обязательствами и нормами ЕС, государство обязано сделать все возможное, чтобы минимизировать это несоответствие. В итоге суд постановил, что Латвия должна осуществить все необходимые для достижения этой цели мероприятия, даже если это означает новые переговоры по заключенным ранее договорам³⁸.

Таким образом, Конституционный суд утвердил высший статус прав ЕС над находящимися в противоречии международными обязательствами, которые взяла на себя Латвия.

Участие Латвии в судопроизводстве СЕС

Долгое время Латвия являлась нечастым гостем в СЕС. Только совсем недавно³⁹ латвийские суды стали использовать возможность обращаться к СЕС с просьбой предоставить преюдициальное⁴⁰ постановление.

Так как интересы многих новых стран-участниц совпадают, позиция Латвии сводится к тому, что лучше выступать по уже возбужденным делам, нежели подавать отдельные иски. Особенно активно она участвует в делах по актуальным для всех новых стран-участниц вопросам, например, о прямых платежах производителям молока и энергии или об объемах запасов сахара после присоединения к ЕС⁴¹. Существуют предположения, что в скором времени латвийские суды будут принимать более активное участие в делах СЕС, особенно в тех, которые касаются налоговых вопросов⁴². Надо надеяться, что этот рост совпадет с улучшением понимания с их стороны того, как защищать интересы представляемых ими отраслей и выражать свои взгляды в СЕС.

Однако было бы заблуждением считать, что Латвия является пассивным наблюдателем проходящих в СЕС дискуссий. Совсем наоборот – страна весьма активно участвует и выражает свою точку зрения в судопроизводстве по делам, которые возбуждены против других стран-участниц ЕС, или о просьбах предоставить преюдициальное постановление, которые подали суды других стран. Обобщенную информацию об участии Латвии в судопроизводстве СЕС можно найти в подготовленных Министерством юстиции Латвии годовых отчетах⁴³.

Таким образом, прошло шесть лет с тех пор, как Латвия вместе с другими девятью странами Центральной и Восточной Европы стали

странами-участницами Европейского Союза. Возможно, пока еще рано делать окончательные выводы о применении в этих странах права ЕС, однако уже сейчас можно прийти к некоторым заключениям.

Безусловно, юдикатура СЕС оказала значительное влияние на латвийских судей и правовую систему Латвии в целом. Однако в латвийских судах до сих пор нет безусловного согласия с большей частью правовых принципов ЕС; в судебных делах на европейское право ссылаются главным образом практикующие адвокаты для защиты интересов своих клиентов, а суды лишь реагируют на это.

В то же время уже сейчас наблюдается закрепление некоторых доктринарных основ. Следующим этапом должно стать включение этих доктрин будут включаться в повседневную юдикатуру. Так, европейское право уже стало обязательным предметом в учебных программах юридических факультетов, что приводит к более широкому и полному применению права ЕС. Единственный способ добиться более активного применения европейского права – продолжить распространение соответствующей информации в среде практикующих юристов и судей, а также информации о постановлениях национальных судов, вынесенных на основе права ЕС и юдикатуры СЕС.

В отношении участия Латвии в судопроизводстве СЕС можно заключить, что страна представляет

здесь свою точку зрения, хотя пока достаточно сдержанно. Зачастую Латвия предпочитает выступать на стороне истцов, уже подавших заявление в СЕС, нежели возбуждать свое дело. С ростом информированности о европейском праве увеличивается и количество поданных в СЕС запросов.

Как свидетельствует опыт старых стран-участниц ЕС, определенное нежелание применять правовые нормы, изданные на наднациональном уровне, сохранится и впредь. Однако постепенно на смену сдержанности в национальной правовой системе приходит первенство европейского права.

Maxim I. Katsev. EU law incorporation into constitutional system of Latvian Republic

The author analyses constitutional system of Latvian Republic in the context of the European integration, joining the EU, participation in work of the European Court of Justice, EU law implementation in the state. Constitutional changes caused by entering the EU and further membership in it are analyzed in details; the article contains concrete examples of Latvia's participation in EU legal proceedings.

The author concludes that too little time has passed since joining the EU, but even now there are positive results of EU law integration into constitutional system of Latvia. Certainly, there are some difficulties, but they are typical for all new EU member states for it is natural stage of integration process.

Ключевые слова

право ЕС, Суд Европейских сообществ, Латвия

Keywords

EU law, Court of Justice of the European Communities, Latvia

1. См. Европейский Договор о создании ассоциации между Европейскими Сообществами и их странами-участницами, с одной стороны, и Латвийской Республикой, с другой (OV L 26, 02.02.1998 г. С. 3).
2. Копенгагенские критерии – критерии вступления стран в Европейский союз, принятые в июне 1993 г. на заседании Европейского совета в Копенгагене и подтвержденные в декабре 1995 г. на заседании Европейского совета в Мадриде. Критерии требуют, чтобы в государстве соблюдались демократические принципы, принципы свободы и уважения прав человека, а также принцип правового государства (ст. 6, ст. 49 Договора о Европейском союзе). Также в стране должна присутствовать конкурентоспособная рыночная экономика, и должны признаваться общие правила и стандарты ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.
3. Совокупность всех нормативных актов Евросоюза.
4. См. Концепцию «Par Eiropas Savienības tiesību aktu pārņemšanas un ieviešanas kontroles sistēmu», утвержденную Кабинетом министров 17.11.2004 г. Latvijas Vēstnesis. 24.11.2004 г. № 186(3134).
5. См. Отчет Европейской Комиссии European Commission, Progress in notification of national measures implementing all directives in force, February 2008. [Сетевой ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu>
6. См. информационное сообщение «Par Latvijas kā Eiropas Savienības dalībvalsts Eiropas Kopienas dibināšanas līguma saistību izpildi», сделанное Кабинетом министров 29.01.2008 г.
7. Например, *Lutere-Timmele D.L.* Eiropas Savienības tiesību piemērošana: rokasgrāmata praktizējošiem juristiem. Rīga, 2007; *Broka B., Džohansens S.* Juridiskā analīze un tekstu rakstīšana. Rīga: Tiesu namu aģentūra, второе расширенное издание, 2007 и др.
8. В Латвийском праве – прецеденты.
9. *Broks E.* Zaudējumu atlīdzināšana ceļu satiksmes negadījumus cietušajiem, журнал Jurista Vārds, 28.03.2006 г. № 13(416).
10. Дело Сената Верховного суда Латвийской Республики SKC-48/2005 (база данных Lursoft, www.lursoft.lv).

11. См. текст выступления бывшего Председателя Конституционного суда Латвийской Республики А. Ендзиньша на конференции «The Position of Constitutional Courts Following Integration in to the European Union», Словения, 30.09.2004 г. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.us-rs.si/>
12. Лиссабонский договор (официальное название – «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества», англ. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community) – международный договор, подписанный на саммите ЕС 13 декабря 2007 г. в Монастыре иеронимитов в Лиссабоне.
13. На референдуме 20 сентября 2003 г. 66,97% граждан страны проголосовали за присоединение Латвии к ЕС. 32,26% проголосовали против. 30 октября 2003 г. Сейм Латвии ратифицировал договор о присоединении Латвии к ЕС. Однако более 400 тысяч человек (пятая часть жителей государства, «неграждане») не имели права участвовать в референдуме (по материалам ИА REGNUM. [Сетевой ресурс]. URL: www.regnum.ru/news/158732.html)
14. Закон «Par Latvijas Republikas starptautiskajiem līgumiem», принят 13.01.1994 г., опубликован в журнале Latvijas Vēstnesis, № 11(142) от 26.01.1994 г.
15. Satversmes tiesas likums, принят 14.06.1996 г., вступил в силу 28.06.1996 г., последние поправки приняты 10.12.2009 г., вступили в силу 01.01.2010 г. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.likumi.lv/doc.php?mode=DOC&id=63354>
16. Закон опубликован в журнале Latvijas Vēstnesis, № 12(2960) от 23.01.2004 г.
17. Закон опубликован в журнале Latvijas Vēstnesis, № 64(3012) от 23.04.2004 г.
18. Дискуссия о применении терминов «прямое применение» и «прямое воздействие» описана в работе Hilson, Downes, «Making sense of rights: Community rights in EC law». 24 EL Rev (1999). С. 121.
19. Дело Конституционного суда Латвийской Республики от 06.01.2004 г. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>
20. См. текст выступления бывшего Председателя Конституционного суда Латвийской Республики А. Ендзиньша на конференции «The Position of Constitutional Courts Following Integration in to the European Union», Словения, 30.09.2004 г. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.us-rs.si/>
21. Дело Конституционного суда Латвийской Республики от 03.11.2007 г. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>
22. Особые примечания судей Конституционного суда по делу от 01.03.2000 г. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>
23. Дело Сената Верховного суда Латвийской Республики SKC-6 от 09.01.2008 г. (база данных Lursoft, [URL]: www.lursoft.lv).
24. Treaty establishing the European Economic Community (1957). [Сетевой ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11957E/tif/TRAITES_1957_CEE_1_EN_0001.tif
25. Дело Конституционного суда Латвийской Республики от 03.11.2007 г. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>
26. В частности заявитель ссылался на ст. 115 Конституции: «Государство защищает право каждого жить в благоприятной среде, предоставляя сведения о состоянии среды и проявляя заботу о ее защите и улучшении».
27. См. текст аннотации на сайте МИД Латвии. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.lv/eu/3883/3749/4004/4005/#11-4>
28. Пункт 20.1 указанного дела.
29. Пункт 24.2 указанного дела.
30. Пункт 25.4 указанного дела.
31. Дело Сената Верховного суда Латвийской Республики SKC-67/2007 (база данных Lursoft. [URL]: www.lursoft.lv).
32. Lutere-Timmele D.L., Eiropas Savienības tiesību piemērošana: rokasgrāmata praktizējošiem juristiem. Rīga, 2007.
33. Там же. С. 33.
34. Дело Конституционного суда Латвийской Республики от 06.01.2004 г. [URL]: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>.
35. Директива ЕС 2001/51/EK от 28.06.2001 г. OV L 187. С. 45.
36. Шенгенское соглашение – соглашение об отмене паспортного и таможенного контроля ряда государств «Европейского союза», изначально подписанное 14 июня 1985 г. пятью европейскими государствами (Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Францией, Германией). Вступило в силу 26 марта 1995 г. The Schengen Agreement. [Сетевой ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu>
37. Договор между старыми и новыми странами-участницами о присоединении к ЕС, OV L 236, 23.09.2003 г. С. 17.
38. Дело Конституционного суда Латвийской Республики от 06.01.2004 г. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>
39. Статистики обращений стран-участниц ЕС к СЕС с просьбой предоставить преюдициальное постановление. [Сетевой ресурс]. URL: <http://curia.europa.eu>
40. Преюдициальность (от лат. praеjudicialis – относящийся к предыдущему судебному решению) – обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу.
41. См. «Анализ участия Латвийской Республики в делах Суда Европейских сообществ с 1 мая 2004 г. по 31 декабря 2005 г.». 1 часть. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.tm.gov.lv>
42. См. «Анализ участия Латвийской Республики в делах Суда Европейских сообществ с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2006 г.». 1 часть. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.tm.gov.lv>
43. См. отчеты об участии Латвии в делах СЕС за 2004—2009 гг. [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.tm.gov.lv>